

Натюрморт в зеленом

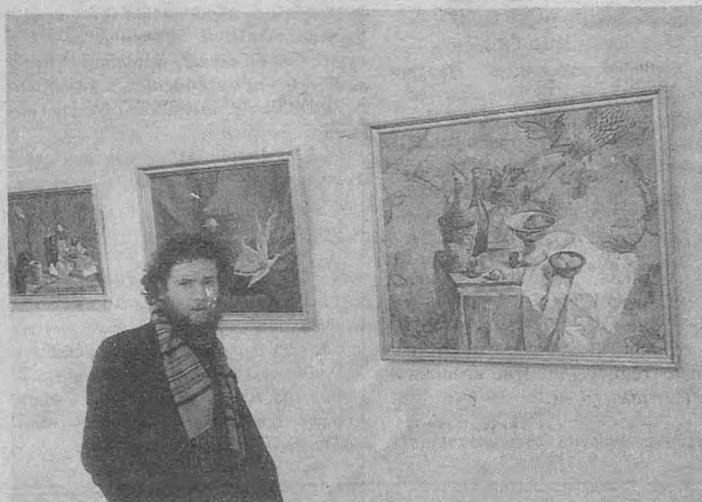
На выставке Ярослава Горбаневского

На свою выставку в Ренн Ярослав Горбаневский вывез в основном натюрморты. А проходила выставка в «Оранжевое» Фаворского парка, одного из красивейших во Франции. На нем почти незаметна печать «парковой архитектуры» — просто ухоженная природа, алая тюльпанами, самыми диковинными. Это было когда-то холмом, и поэтому парк целиком словно нисходит вниз, и у подножья — традиционный грот, сквозь щели которого льется вода. По парку, рядом с «Оранжевым», прохаживаются белые павлины, временами заглядывая на выставку. Тюльпаны, павлины, цветные полугаи, зазеленевшие апрельские деревья. И натюрморты. Мертвая природа среди живой. Небольшой выставочный зал залит солнечным светом (которого часто не хватает художнику в его парижской мастерской).

Реннская выставка — третья персональная выставка 33-летнего Ярослава Горбаневского. Две предыдущие (не менее обширные, но менее организованные) состоялись в 1990 и 1994 гг. Он оказался в Париже в 14-летнем возрасте, в середине 80-х гг. учился в Высшей школе графики в Париже (на реннской выставке были и его графические работы). Живописью занимается последние 8 лет, за это время им написано около 150 картин. В самых разных жанрах и стилях — при кажущейся (а может быть, демонстративной) монотонности, подразаемаемой здесь как единство тона. Это качество называют еще *рукой*, или *кистью*. Ощущение монотонности свидетельствует о сложившейся кисти.

На реннской выставке — лишь натюрморты, портреты, автопортреты (всего 29 картин). Всего остального (аллегии, ню, «сюжетные» холсты и т.д.) Горбаневский не выставил. И не думаю, что из-за недостатка места.

Общее впечатление от выставки: пристрастность, пристальность художника к вещи. Преданность вещи. Его натюрморты правдоподобны не в том обыденном смысле, что «их хочется потрогать». И нет в этом правдоподобии ничего общего с новейшим «ультрареализмом» (типа «волоки пассажиры в метро»), который умудряется отвращать и от живописи, и от реальности.

Ярослав Горбаневский в зале своей выставки. Фото автора.

Вообще в Ярославе Горбаневском нет, на первый взгляд, ничего «новейшего». У него даже спрашивали на выставке: «А давно умер художник?» Есть в его картинах прямо некоторая старомодность, точнее, то легкое отставание от «моды», которое издавна считалось признаком строгости вкуса.

В правдоподобии его картин есть (как у многих художников XX века) и элемент стилизации, то есть ориентированности не только на вещь в себе, но и на вещь в контексте истории живописи. Так или иначе, секрет «реализма» (не самое удачное слово применительно к живописи) Ярослава Горбаневского следует искать в том пространстве, которое существует между яблоком на столе (как моделью) и яблоком в истории художественной культуры. Обращаясь к истории поэзии, мы вспоминаем, что сходным образом смотрели на вещь и вещный мир акмеисты.

Вещи у Горбаневского (яблоко, чайник, луковичка, бутылка с вином, нож — излюбленные детали его натюрмортов) подчеркнуто поставлены перед зрителем, точнее, восстановлены (как сказал бы Хайдеггер). Они, если угодно, навязаны зрителю — точностью ли красок, чувственностью форм... Высшее и непре-

взойденное выражение подобной «навязанности» — «Башмаки» Ван-Гога (это от мечал, кстати, тот же Хайдеггер).

О Горбаневском проницательно писал один критик: «Есть два типа художников. Один изображает то, что видят, а другие — выражают себя. Ярослав Горбаневский, безусловно, принадлежит к первому типу. Чем старательнее, точнее, искуснее он изображает людей, предметы, тем лучше выходит картина. Его личность и опыт все равно проявляются в этом. Его путь, мне кажется, ведет в одном направлении: меньше замечать себя и больше — различать в предмете. Разгадать, как предметы взаимодействуют друг с другом. Ведь это как оркестр — особенно в натюрмортах».

Зная, что натюрморт — самая сильная сторона его живописи, Горбаневский кропотливее и успешнее всего ищет именно здесь. Варьируя цвета и оттенки («Натюрморт в синем», «Натюрморт в зеленом», «Натюрморт в красном»), сюжеты («Сон в летнюю ночь (9 яблок и трубка)», «Натюрморт с инфантом», «Ванитас в метафизическом пейзаже»), доминирующие детали (яблоко, луковичка, нож, тыква, картина Веласкеса и т.д.). Вот, например, его «Яблоки и красная драпировка». На

фоне красной материи — зеленый деревянный стол. На нем яблоки, бутылка вина, рюмка, лимоны... И ближе к краю стола — нож. С поразительно выписанным посверкивающим лезвием (художник безупречно владеет светом), слегка изогнутый, изящнейший, положенный к краю стола нож неожиданно видится центром картины. И, возможно, ее «сюжетом». Если учесть сочетание цветовой доминанты с доминирующим предметом.

Метафизика вещи — манерная фраза. Но ведь есть некое означивающее вещи, ее символ, наконец, — и проникнуть в него можно, не прибегая к помощи аллегии, недруга живописи (как, впрочем, и поэзии). Есть, наконец, тайна вещи. Если бы Горбаневскому недоступна была эта тайна, это был бы провал. Ибо его живопись устремлена в конечном счете даже не к зрителю, а к самой себе, то есть к вещи. Можно взывать к вещи — и она останется безответной. И это будет провалом. (Я уверен, любой художник поймет, что я имею в виду).

Одна моя знакомая как-то сказала, что реалистическая (имелась в виду фигуративная) живопись стала исчезать потому, что появилась фотография. Художники освободили себя от обязанности сохранять мир, прошлое. За это взялись фотографы. Я вспомнил об этом разговоре на выставке Горбаневского, и не потому, что он живет в мире до фотографии. Просто потому что понял, что автор вот этих картин, этих натюрмортов, портретов и автопортретов не стал освобождать себя от той давней обязанности.

Из 29 картин Горбаневского, выставленных в Ренне, лишь 8 относятся не к «мертвой природе»: портреты и автопортреты. На мой взгляд, видит он себя менее точно, чем других, во всяком случае, той психологической цепкости, которую мы находим в его портретах, в автопортретах, кажется, нет. Хотя... автопортрет — это ведь единственная для художника возможность самопознания и, возвращаясь к процитированному выше отзыву, выражения себя. Здесь позволено пренебречь точностью.

МАНУК ЖАЖОЯН

Ренн — Париж

P.S. Картины Ярослава Горбаневского будут экспонироваться на выставке современных французских художников в Сен-Мало, в зале «La Halle aux Blés» (Saint-Malo «intra-muros»). Выставка проходит с 6 по 8 мая.